

ПОСТ-ЭЙНШТЕЙНОВА КОСМОЛОГИЯ: КРУЧЕНИЕ, СТРУНЫ, ДУАЛЬНАЯ СИММЕТРИЯ.

II. НЕОБХОДИМОСТЬ УЧЕТА СТРУННЫХ ДОБАВОК И ДУАЛЬНОЙ СИММЕТРИИ

Р. Ф. Полищук

Данная работа является прямым продолжением предыдущей работы [1].

Ключевые слова: космология, кручение Картана, дуальная симметрия, струнные добавки, космологическая постоянная.

1. *Струнные вклады в общую теорию относительности.* Распространение бозонной струны в 26-мерном римановом пространстве (размерность отвечает числу степеней свободы частицы-струны) с метрикой $g_{\alpha\beta}$ и внутренней метрикой $h_{ab} = e^\varphi \eta_{ab}$ мировой 2-поверхности струны $X^\rho(\sigma, \tau)$ с временем τ описывается действием [2]

$$S = -\frac{1}{4\pi\alpha'} \int d\sigma d\tau \sqrt{h} h^{ab} \partial_a X^\alpha \partial_b X^\beta g_{\alpha\beta}. \quad (1)$$

Здесь и далее все обозначения соответствуют введенным в [1].

Беря разложение метрики $g_{\alpha\beta}$ по нормальным римановым координатам x^μ в точке X_0^ρ , получаем эффективное действие

$$\begin{aligned} \tilde{S} &= -\frac{1}{4\pi\alpha'} \int d\sigma d\tau \varphi R_{\alpha\beta}(X^\rho) \partial_a X^\alpha \partial^a X^\beta, \\ X^\alpha(\sigma, \tau) &= X_0^\alpha + x^\alpha(\sigma, \tau). \end{aligned} \quad (2)$$

Здесь X_0^α удовлетворяет уравнениям классического фонового поля, $x^\alpha(\sigma, \tau)$ – это квантовые флуктуации струны. Требование вейль-инвариантности (независимости от φ) квантовой гравитации в однопетлевом приближении требует равенства

$$R_{\alpha\beta}(X^\rho) = 0. \quad (3)$$

При этом следом тензора энергии-импульса является бета-функция Эйлера

$$\beta_{\alpha\beta}(X^\rho) = -\frac{1}{2\pi} R_{\alpha\beta}(X^\rho). \quad (4)$$

ФИАН, 119991 Россия, Москва, Ленинский пр-т, 53; e-mail: rpol@asc.rssi.ru.

С учётом одно- и двухпетлевого вклада бета-функция имеет вид

$$\beta_{\alpha\beta}(X^\rho) = -\frac{1}{4\pi} \left(R_{\alpha\beta} + \frac{\alpha'}{2} R_{\alpha\mu\nu\lambda} R_\beta^{\mu\nu\lambda} \right). \quad (5)$$

Здесь появляется струнный вклад [2]

$$R_{\alpha\beta} \rightarrow R_{\alpha\beta} + \frac{\alpha'}{2} R_{\alpha\mu\nu\lambda} R_\beta^{\mu\nu\lambda}. \quad (6)$$

Наклон реджевской траектории $\alpha' = l^2/2$, l – длина струны (здесь – планковской или адронной, возможно также – фридмонной и/или струны Леметра, отвечающей Метагалактике, сжатой в начале Большого Взрыва до планковской плотности). Для суперструны возникает аналогичная конструкция для размерности $D = 10$. Струнная поправка мала, когда радиус пространства-времени велик по сравнению с длиной струны. В струнном подходе возникает самосогласованность между фоновыми полями, определяющими динамику струны, и динамикой струны, а также действует динамика струны, определяющая возможные фоновые поля.

Большой Взрыв сопровождается декомпактификацией четырёх измерений, к которым мы и отнесём тензор Риччи (6). Тогда уравнения Эйнштейна примут следующий вид (строго говоря, следует варьировать уже лагранжиан с квадратичными членами тензора кривизны, но результат качественно должен быть близким данному):

$$G_{\mu\nu} + \Lambda g_{\mu\nu} + \frac{\alpha'}{2} \left(R_{\mu\alpha\beta\gamma} R_\nu^{\alpha\beta\gamma} - \frac{1}{2} g_{\mu\nu} R_{\alpha\beta\gamma\delta} R^{\alpha\beta\gamma\delta} \right) = 8\pi T_{\mu\nu}. \quad (7)$$

Для мира де-Ситтера с постоянной 4-кривизной $1/a^2$ вдоль каждого 2-направления

$$R_{\mu\nu\alpha\beta} = \frac{1}{12} R(g_{\mu\alpha}g_{\nu\beta} - g_{\mu\beta}g_{\nu\alpha}), \quad R = 4\Lambda = 12/a^2 \quad (8)$$

уравнения (7) принимают вид

$$G_{\mu\nu} + \left(\Lambda + \frac{\alpha'}{48} R^2 \right) g_{\mu\nu} = G_{\mu\nu} + 3 \left(\frac{1}{a^2} + \frac{\alpha'}{a^4} \right) g_{\mu\nu} = 0. \quad (9)$$

Если вначале космологического члена не было, то струнный вклад его создаёт. Если фундаментальная струна была струной Леметра, то космологический член отвечает атому Леметра. После превращения массы-энергии вакуума (скалярного поля) почти целиком в массу-энергию материи (прежде всего – излучения) космологическая постоянная уменьшилась: $2.565 \cdot 10^{26} \text{ см}^{-2} \rightarrow 1.33 \cdot 10^{-56} \text{ см}^{-2}$. Приведём нужные соотношения

$$m_u = 2 \cdot 10^{56} g = 5.157 \cdot 10^{93} (\text{г}/\text{см}^3) \cdot (3.42 \cdot 10^{-13}) \text{ см}^3 = \rho_{pl} l_u^3,$$

$$Gm_u/c^2 = a = 1.53 \cdot 10^{28} \text{cm} = l_u^3/l_{pl}^2 = [(l_u^2/l_{pl})/l_{pl}]l_u = (l_0/l_{pl})l_u, \quad (10)$$

$$l_0 = l_u^2/l_{pl} = 0.7238 \cdot 10^8 \text{cm}, R \rightarrow l_u^2/R \implies l_0 \rightarrow l_{pl} = 1.616 \cdot 10^{-33} \text{cm}.$$

Для риччи-плоского мира Шварцшильда

$$ds^2 = -\left(1 - \frac{2m}{r}\right)dt^2 + \left(1 - \frac{2m}{r}\right)^{-1}dr^2 + r^2d\Omega^2,$$

$$G = c = 1, Gm/c^2 = m \quad (11)$$

уравнения поля со струнными добавками принимают вид

$$G_{\mu\nu} + \frac{3\alpha'm^2}{r^6}g_{\mu\nu} = 0. \quad (12)$$

Тензор Римана для метрики (10) в собственной тетраде, где пары векторов определяют 2-направления экстремального значения кривизны, принимает в бивекторном пространстве вид:

$$R_{abcd} = diag\left(-\frac{2m}{r^3}, \frac{m}{r^3}, \frac{m}{r^3}, \frac{2m}{r^3}, -\frac{m}{r^3}, -\frac{m}{r^3}\right). \quad (13)$$

Уравнения Эйнштейна имеют тогда вид:

$$G_{ab} = \frac{3\alpha'm^2}{r^6}diag(1, -1, -1, -1) = 8\pi diag(\rho, p, p, p). \quad (14)$$

Из свёрнутых тождеств Бьянки $\nabla^\mu G_{\mu\nu} = 0$ следует $r = \text{const}$. Это возможно для внутреннего решения Шварцшильда (для однородного распределения материи источника) на его границе $r = a$:

$$ds^2 = -\frac{1}{4}[3\sqrt{1-2m/a} - \sqrt{1-(2mr^2/a^3)}]^2 dt^2 + \frac{dr^2}{1-(2mr^2/a^3)} + r^2 d\Omega^2. \quad (15)$$

Горизонт событий и сшивка внешнего и внутреннего решений отвечают равенству $2mr^2 = a^3$. При $\alpha' = 4a^2$, $m = a/2$, $r = a$ получаем решение де-Ситтера

$$G_{\mu\nu} + \Lambda g_{\mu\nu} = 0,$$

$$\frac{\Lambda}{3} = \frac{\alpha'm^2}{r^6} = \frac{1}{a^2}. \quad (16)$$

Эвристическим рассуждением в пользу изотропизации решения может быть предположение, что на минимальных (например, планковских) масштабах флуктуации метрики сравнимы с самой метрикой, и пара событий “не знает” ни величины, ни даже сигнатуры разделяющего их интервала (если указанные понятия ещё имеют смысл), так что

выживает изотропная метрика, тензор энергии-импульса которой наследует сигнатуру метрики и имеет уравнение состояния с отрицательным давлением. При наличии кручения и положительной плотности массы эффективная плотность источников с учётом спина может быть отрицательной, что делает неприменимым вывод теорем о неизбежной сингулярности внутри ловушечной поверхности [3, 4]. Кроме того, из известных уравнений для оптических скаляров Сакса [5] следует, что усреднение деформации сдвигов выглядит как дилатация, и усреднённая, соответственно, конформная кривизна проявляется как кривизна Риччиева, так что, скажем, гравитационные волны метрики и конформной кривизны локально пустого мира несут в среднем положительную массу-энергию излучения. Заметим также, что внутреннее решение Шварцшильда со струнным членом только наводит на мысль, что атом Леметра – не шар, но однородная 3-сфера, отвечающая границе полостей гиперболоида де-Ситтера. А инверсия топологических и осцилляционных энергетических мод перестраивает этот гиперболоид (через фридмановскую стадию эволюции).

При релятивистских фазовых перестройках вакуума, которых могло быть несколько [6, 7], кроме возможной струны Леметра с размером атома Леметра (там, очевидно, единое физическое взаимодействие с единственной фундаментальной константой ещё не разделилось на части) возникли, очевидно, планковская и адронная струны, а для фридмонов – фридмонная струна.

2. Гипотеза дуальной симметрии. Поиск единого смыслового стержня физики делает желательным построить Модель великого объединения взаимодействий (и найти связь фундаментальных физических констант) с помощью более общей группы симметрии (идея топологии малых чисел интуитивно подсказывает, что здесь слишком большие размерности приведут к тривиальности), включающей в качестве подгруппы группы симметрии Стандартной модели $SU(3)$, $U(2)$. Первая симметрия считается точной, вторая – нарушенной (бета-распад даёт смешение различных поколений фермионов). Исключительная группа Ли $E(8)$ содержит группы Стандартной модели в качестве подгрупп. Но имеет смысл дополнить эту группу умножением её на дуальную ей группу [8–10]. Вспомним, что метрически и топологически самосопряжённый оператор Лапласа $\delta d + d\delta$ строится на римановом многообразии с помощью внешнего дифференциала и оператора дуального сопряжения (перехода к ортогонально дополнительным геометрическим образом) Ходжа, который тоже допускает обобщения [11].

В работе Ханя и Цу [11] дано неабелево обобщение электрической и магнитной дуальности. В их схеме каждая (неабелева) группа симметрии элементарных частиц имеет

соответствующую дуальную группу, которая играет качественно иную роль, чем исходная группа. Например, точная группа симметрии группы цвета $SU(3)$ обеспечивает удержание кварков, а дуальная группа нарушает симметрию. Дуальный цвет предсказывает 3 и только 3 поколения фермионов – ведь дуальные симметрии, давая новые частицы с другим действием механизма Хиггса, тем не менее связаны друг с другом, поскольку связаны друг с другом соотношением дуальности сами исходные величины. Схема Ханя–Цу с помощью трёх подгоночных параметров позволяет вычислить 14 из 17 параметров Стандартной модели (углы Кабибо и Вайнберга, массы кварков и лептонов и так далее) [7]. Кроме того, в дополнение к группе электрослабого взаимодействия с нестабильными промежуточными бозонами появляется дуальная ей группа симметрии, которая относится к пока не открытой симметрии и определяет аналоги кварков в виде удерживаемых “двуцветных” лептонных образований [7], которые мы предлагаем отождествить с фридмонами как частицами тёмной материи: ведь частицы исходных групп с частицами дуальных групп симметрии взаимодействуют только гравитационно – масса является универсальным гравитационным зарядом.

Напомним идею электромагнитной дуальности. Истинной переменной при калибровочном подходе здесь является 1-форма (ковектор) $A = A_\mu dx^\mu$. Электромагнитный тензор $F = dA = (\partial_\mu A_\nu - \partial_\nu A_\mu)dx^\mu \wedge dx^\nu$. Уравнения Максвелла:

$$\begin{aligned} \delta dA &= -j, \quad ddA = 0, \\ dd &= \delta\delta = 0, \quad \delta = *^{-1}d*, \\ \delta j &= -\nabla^\mu j_\mu = 0, \quad j^\mu = e\bar{\psi}\gamma^\mu\psi, \end{aligned} \tag{17}$$

оператор $*$ определяется соотношением

$$*F_{\mu\nu} = -\frac{1}{2}\epsilon_{\mu\nu\alpha\beta}\sqrt{-g}F^{\alpha\beta}.$$

Для p -формы на n -многообразии имеем

$$*^{-1}\alpha = (-1)^{p(n-p)}\text{sgn } \det(g_{\mu\nu}) * \alpha.$$

Заметим, что внешний дифференциал d не зависит от метрики, а кодифференциал δ – зависит, в том числе зависит от конформного фактора метрики мировой поверхности струны. Переход к дуальным величинам в некотором смысле меняет роли дифференциала и кодифференциала, а в уравнениях Максвелла – роли электрического и магнитного полей.

Для свободного поля $d * F = 0$, и по лемме Пуанкаре локально имеем потенциал A и дуальный потенциал \tilde{A} , так что $F = dA$, $*F = d\tilde{A}$. Группа симметрии $U(1)$ обобщается здесь до $U(1) \times \tilde{U}(1)$. Если в природе существовали бы и электрические, и магнитные заряды, то уравнения Максвелла имели бы вид

$$\partial_\nu * F^{\mu\nu} = -\tilde{j}^\mu, \quad \partial_\nu F^{\mu\nu} = -j^\mu. \quad (18)$$

Здесь \tilde{j}^μ определяет заряд монополя. Электрический заряд потенциала A можно рассматривать как монополь потенциала \tilde{A} . Придание глобального смысла лемме Пуанкаре ограничивает топологию, позволяя с помощью лагранжевых множителей $\lambda_\mu = \tilde{A}_\mu$, $\tilde{\lambda}_\mu = A_\mu$ рассматривать действия

$$\begin{aligned} A &= -\frac{1}{4} \int F_{\mu\nu} F^{\mu\nu} + \int \lambda_\mu (\partial_\nu * F^{\mu\nu} + \tilde{j}^\mu), \\ A' &= -\frac{1}{4} \int *F_{\mu\nu} * F^{\mu\nu} + \int \tilde{\lambda}_\mu (\partial_\nu F^{\mu\nu} + j^\mu). \end{aligned} \quad (19)$$

Варьированием относительно F и $*F$ можно получить

$$\begin{aligned} F^{\mu\nu} &= 2\sqrt{-g} \epsilon^{\mu\nu\rho\sigma} \partial_\rho \lambda_\sigma, \\ *F^{\mu\nu} &= 2\sqrt{-g} \epsilon^{\mu\nu\rho\sigma} \partial_\rho \tilde{\lambda}_\sigma. \end{aligned} \quad (20)$$

Для частицы массы m с зарядом e , удовлетворяющей уравнению Дирака, можно рассматривать действие

$$A' + \int \bar{\psi} (i\partial_\mu \gamma^\mu - m) \psi. \quad (21)$$

Варьирование относительно $*F$ даёт уравнение $\partial_\mu * F^{\mu\nu} = 0$, а относительно $\tilde{\psi}$ – уравнение

$$(i\partial_\mu \gamma^\mu - m)\psi = -eA_\mu \gamma^\mu \psi. \quad (22)$$

Здесь использованы критерии Ву и Янга [12] для вывода уравнений Максвелла с привлечением идеи дуальности в присутствии материи [11]. Это говорит о том, что идея дуальности углубляет наши представления о мире.

Заметим, что уравнение Дирака для частиц с массой не сохраняет аксиальный ток $j_{\mu 5} = i\tilde{\psi} \gamma_\mu \gamma_5 \psi$ (без учета поляризационных поправок), $\partial_\mu j_{\mu 5} = 0$, поскольку [13]

$$\partial_\mu (\tilde{\psi} \gamma_\mu \gamma_5 \psi) = 2im\tilde{\psi} \gamma_5 \psi. \quad (23)$$

Эффект появления массы при поэтапном нарушении симметрии (а нарушение симметрии от атома Леметра с метрикой де-Ситтера до современной квазидеситтеровой метрики могло быть поэтапным) модифицирует теорему Голдстоуна: *в локальной трансляционно-инвариантной теории поля с сохраняющимся 4-током $j_\mu(x)$ и вакуумом, неинвариантным относительно непрерывной группы симметрии, генератором которой является заряд $\int j^0(x)d^3x$, имеются безмассовые частицы. Модифицированная теорема Голдстоуна: В локальной теории поля с частично сохраняющимся током и неинвариантным вакуумом должны присутствовать голдстоуновские бозоны с конечной массой [13].* С точки зрения этой теоремы голдстоуновскими частицами могут быть пи-мезоны в случае группы $SU(2)$ и октет мезонов в случае группы $SU(3)$. Естественно предположить появление массы описывающих взаимодействие фридмонов “дуальных глюонов” в случае дуальной группы $S\tilde{U}(2)$.

Оценку массы фридмана можно получить из оценки массы средней звезды по массе нуклона как её основного элемента. Чтобы шар (или 3-сфера), плотно упакованный нуклонами, стал чёрной дырой (или близким к ней образованием), необходимо его радиус увеличить во столько раз, во сколько размер нуклона l_n превышает размер планкеона l_{pl} , который сам себе (как и атом Леметра) – чёрная дыра (её коллапс предотвращают планковская плотность, спин и принцип неопределённостей):

$$m_* \approx (l_n/l_{pl})^3 m_n \approx 2 \cdot 10^{33} \text{г},$$

$$l_n m_n = l_{pl} m_{pl} \implies m_{gr*} := G m_* / c^2 \approx l_n^2 / l_{pl} \approx 1.5 \cdot 10^5 \text{см}. \quad (24)$$

Приведём здесь (в единицах $G = c = 1$) некоторые соотношения: для комптоновской длины основного элемента тела определённой гравитационной массы (равной половине её гравитационного радиуса) $l_{com}^2 = l_{pl} m_{gr}$ и связь минимального размера тела при его сжатии до планковской плотности (ведь и нейтронная звезда имеет ядерную, но не планковскую плотность) и комптоновской длиной элементарной частицы тела: $l_{min}^3 = l_{pl}^2 m_{gr}$. Для отдельной частицы $l_{com} m_{gr} = l_{pl}^2$. Для Метагалактики $m_{grU} \approx 1.5 \cdot 10^{28} \text{ см} = 2 \cdot 10^{56} \text{ г}$, $l_{minU} \approx 3.42 \cdot 10^{-13} \text{ см}$. Если считать Метагалактику фридмонной звездой, возникшей из звезды Леметра, то для размера и массы фридмана получаем

$$l_f^2 \approx l_{pl} l_{minU} \implies l_f \approx 2.3 \cdot 10^{-23} \text{см},$$

$$m_f \approx 1.53 \cdot 10^{-15} \text{г} = 0.677 \cdot 10^9 \text{GeV} \quad (25)$$

(здесь мы считаем, что гравитационная масса Метагалактики была сжата до планковской плотности – современный размер горизонта событий возник после инверсии то-

пологических и осцилляционных мод частиц-строн, после рождения светлой и тёмной материи из начального вакуума де-Ситтера планковской плотности).

Вопрос о преобладании темной материи над обычной остается открытым. Возможно, имеет место иное соотношение излучения и вещества для дуальной материи.

Радиус 4-кривизны мира де-Ситтера постоянен, но в сопутствующей расширяющейся материи 3-пространство плоское (плоские сечения 4-гиперболоида). Заметим, что если вакуум уподобить кристаллу, а частицы материи – его дефектам, то расширение материи аналогично тому, что в сильном магнитном поле дефекты разбегаются. Отметим также взгляд Пенроуза на инфляцию: “...я... уверенно отношу инфляционную космологию к разряду умозрительных теорий” [7, с. 617]. Однородность атома Леметра естественна и без этапа инфляции, который, однако, возможен.

Время покажет, насколько гипотеза фридмонов как частиц темной метрии обоснована. Но уже очевидно, что пост-Эйнштейнова космология будет развиваться дальше. В частности, для частиц с вращением не выполняется локальный принцип эквивалентности Эйнштейна: эти частицы движутся не по геодезическим. Уравнения Папапетру учитывают взаимодействие угловых моментов частиц с римановой кривизной, но не учитывают спин-спинового взаимодействия. Строго говоря, следует так обобщить лагранжиан физической системы, чтобы он содержал и угловой момент и чтобы каждое вращающееся пробное тело двигалось по своей геодезической. Но это требует такого обобщения связности, что параллельное перенесение геометрического объекта изменило бы его размерность (перенесение отрезка должно перемешивать его с площадью и так далее). В подходе Чизхолма [14] базисом является не репер из ковекторов, но набор базисных форм всех степеней, преобразующихся при перенесении друг через друга.

Впрочем, идея суперсимметрии перемешивает координаты частиц с грассмановыми переменными, что обобщает понятие локализации и самого пространства-времени. Здесь можно указать, в частности, на работу Г.Л. Ставраки [15], который построил модель пространства-времени как виртуально-полевой структуры на локально-светоподобных причинных связях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Р. Ф. Полищук, Краткие сообщения по физике ФИАН **40**(1), 20 (2013).
- [2] М. Грин, Дж. Шварц, Э. Виттен, *Теория суперструн*. В 2-х т. (М., Мир, 1990).
- [3] Т. W. Kibble, J. Math. Phys. **2**, 212 (1961).
- [4] D. W. Sciama, *Recent Developments in General Relativity* (Oxford, Pergamon Press, 1962), p. 415–439.

- [5] Р. Пенроуз, В. Риндлер, *Спиноры и пространство-время* (М., Мир, 1988), с. 221.
- [6] А. Д. Линде, *Физика элементарных частиц и инфляционная космология* (М., Наука, 1990).
- [7] Р. Пенроуз, *Путь к реальности, или законы, управляющие Вселенной* (М., Ижевск, Институт компьютерных исследований, НИЦ “Регулярная и хаотическая динамика”, 2007).
- [8] Р. Ф. Полищук, Тёмная материя и дуальная группа симметрии $E(8)$. Постерный доклад 10.02.2011, Сессия АКЦ ФИАН, ПРАО, Пущино, Москва, 2011 (не опубликован).
- [9] Р. Ф. Полищук, Краткие сообщения по физике ФИАН **39**(8), 10 (2012).
- [10] Р. Ф. Полищук, Материалы конференции “Астрофизика высоких энергий – НЕА-2011”, 13-16.12.2011 (Москва, ИКИ РАН, 2011), с. 62.
- [11] H.-M. Chan and T. S. Tsou, *Acta Physica Polonica B* **33**(12), 4041 (2002).
- [12] Tai Tsun Wu and Chen Ning Yang, *Phys. Rev. D* **14**, 437 (1976).
- [13] А. А. Гриб, Е. В. Дамаскинский, В. М. Максимов, *УФН* **102**, 587 (1970).
- [14] J. S. R. Chisholm and R. S. Farwell, *Proceedings on the Winter School on Geometry and Physics* (Srni, 6-13 January 1990).
- [15] Г. Л. Ставраки, *Модель пространства-времени как виртуально-полевой структуры на локально-светоподобных причинных связях* (М., Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2008).

Поступила в редакцию 2 февраля 2012 г.